

Глава 2. Правила санатория 02

Лу Хуэй: «...»

Он ведь сам только придумал идею для этого инстанса, остальное мир дописал за него — вот он только сейчас и узнал, что пятая строчка правил пациента именно такая.

Что до того, соврал ли ему Мин Чжаолинъ — Лу Хуэй не мог сказать наверняка.

Оставалось только импровизировать.

— Всё просто. — сказал он. — Я открою дверь, ты посмотришь, но не выходи пока.

Мин Чжаолинъ чуть приподнял бровь:

— Хочешь узнать, что там, за дверью.

Это было не вопросом, а утверждением, и Лу Хуэй не стал отрицать.

Сейчас за окном светло. Палата одиночная, по размеру — не слишком маленькая, но и не просторная.

У окна стоял старый длинный стол — дешёвый и потёртый. Занавески были белые, ткань тонкая, со временем пожелтевшая, местами в странных пятнах.

Хотя атмосфера в палате и оставалась зловещей, холодной, но днём опасность всё же меньше.

Кроме того, Лу Хуэй хотел кое-что проверить.

Мин Чжаолинъ не сказал ни «да», ни «нет», но Лу Хуэй и без того понял, что тот согласен.

Он опустил руку, которой до этого разминал шею, и открыл дверь.

Коридор оказался длинным и узким. Так как это не больница, здесь не было ни потока пациентов, ни дежурного персонала. Потому стояла мёртвая тишина.

В воздухе почти не чувствовалось запаха медикаментов, зато чувствовался другой — неуловимо холодный, как будто ком снежной пыли попал в нос, и всё в теле заныло от этой мерзлоты.

Напротив была ещё одна палата, дверь открывалась прямо напротив их комнаты. Табличек на двери не было.

Лу Хуэй мельком взглянул и остановился на номере их палаты:

[№13]

Внутренне он щёлкнул языком.

Этот инстанс— эксперимент. Он хотел попробовать новый тип.

В его романе «Ветераны ведут новичков» уже не редкость, но с абсолютной привязкой — это впервые. По изначальной задумке Мин Чжаолин в этом сценарии не должен был участвовать.

Планировалось всего двенадцать пар — двадцать четыре игрока.

Один из новичков после прохождения этого инстанса должен был получить крайне редкую способность — определять ложь.

В его истории каждый, кто проходил первое испытание, пробуждал некую особую способность. Некоторые — бесполезные, другие — сильные, третьи — повторяющиеся.

Тот игрок, кому досталась бы способность «детектора лжи», изначально должен был встретиться с Мин Чжаолинем в будущем.

Но теперь... из-за него в инстансе добавилась ещё одна пара, и он оказался в паре с Мин Чжаолинем. И теперь им присвоен тринадцатый номер.

Лу Хуэй закрыл дверь и с тяжёлым вздохом подумал, что это число ничего хорошего не предвещает.

Увидев, что он опять закрыл дверь, Мин Чжаолин поднял бровь:

— Что, тебя больше пугает «четвёрка», «тринадцать» или «666»?

...Тоже верно.

Мин Чжаолинь явно не впервой видел такие номера.

В конце концов, Лу Хуэй часто так и прописывал его в тексте.

Он же главный герой.

Лу Хуэй ещё не успел ничего ответить, как в дверь постучали.

Он замер. Их взгляды встретились.

Лу Хуэй точно знал: когда открывал дверь — не видел никого и не слышал ни чьих шагов.

Мин Чжаолинь без особого удивления чуть приподнял бровь. Но автор лучше всех знал того, кого придумал: Мин Чжаолинь тоже ничего не слышал.

Значит, тот, кто стучится — человек или... уже не совсем человек, что ещё предстоит выяснить.

Всё-таки санаторий — классическое место для фильмов ужасов.

Лу Хуэй знал, что Мин Чжаолинь умеет читать по губам, потому беззвучно пошевелил губами:

— А ты не хочешь обратно лечь?

Мин Чжаолинь ответил тем же способом:

— А зачем?

Лу Хуэй в душе: что?

Но на лице у него появилась лёгкая усмешка — точно такая же, как у Мин Чжаолиня:

— Мы же вроде как договорились сотрудничать?

Мин Чжаолинь с неясной усмешкой чуть повёл уголками губ, но ничего не сказал и лёг обратно на койку.

Чтобы скрыть повреждённую смирительную рубашку, он послушно накрылся одеялом.

С виду прям «пай-мальчик».

Но Лу Хуэй отлично понимал: внутри у него, наверняка, уже зрело что-то новенькое.

Хотя сейчас Лу Хуэю было плевать. Он хотел, как можно скорее закончить этот чёртов квест и никогда больше не пересекаться с Мин Чжаолинем.

Когда тот удобно устроился, Лу Хуэй открыл дверь.

На пороге стояла милая медсестра с доброй улыбкой. На ней была розовая униформа, а на груди значок:

[Старшая медсестра 444-го санатория - Сюй Тин]

Сюй Тин выглядела вполне приятно: глаза прищурены, уголки губ приподняты — её улыбка казалась по-настоящему тёплой, растапливающей сердца.

И голос у неё был мягкий, будто бы тянущийся сахар, но не приторный — не тот «щипящий» фальцет, который раздражает. Напротив — такой, который заставляет довериться.

— Доктор, через пять минут начинается собрание в 404-й, не забудьте прийти~

Лу Хуэй на секунду замешкался и вместо ответа, спросил:

— А собрание-то по какому поводу?

Сюй Тин:

— Ай, я и сама не знаю. Главврач созывает, кто же нам расскажет зачем. Наверное, придём — и узнаем~

Лу Хуэй:

— О-о-о, понятно.

Он сказал:

— Совсем вылетело из головы. Спасибо, что напомнили.

Он намеренно ничего не пообещал.

Потому что не знал — вдруг в этой игре любое «согласие» запускает сценарий?

Сюй Тин:

— Ничего-ничего, мы же знаем, с таким пациентом вам, доктор, и без того хватает хлопот~ тогда до встречи в 404-й, через пять минут~

Лу Хуэй с улыбкой:

— Благодарю.

Он закрыл дверь и глянул на часы.

Часы над кроватью были не стрелочные, а цифровые, с алым шрифтом на чёрном фоне:

[09:27]

В двери было маленькое стеклянное окошко. Лу Хуэй подождал немного, потом осторожно выглянул и увидел, как Сюй Тин уже стучит в следующую палату.

Он проследил за ней до самого лестничного пролёта, и только тогда оторвал взгляд.

Мин Чжаолинь, всё ещё лежащий на кровати, неизвестно откуда достал медицинскую карту и, не поднимая головы, произнёс:

— Осталось меньше четырёх минут.

— Хоть бы минута осталась — мне всё равно. — сказал Лу Хуэй, подходя. — У неё форма была розовая.

Правило №1: весь медперсонал должен быть в белой униформе.

А значит, любой в другой одежде с высокой долей вероятности не персонал. Или даже...

Лу Хуэй взглянул на Мин Чжаолиня, который приподнял одеяло — белая свободная футболка, белые штаны.

Он — пациент, но тоже весь в белом. У Лу Хуэя — белый халат, под ним — белая рубашка и такие же белые брюки. Даже обувь — белые тканевые тапки без шнурков.

Так что любой в другой одежде — возможно, не человек.

Мин Чжаолинь согласился сотрудничать — значит, пока не станет пакостить.

Хотя бы временно.

Лу Хуэй сел на стул. Мин Чжаолинь молча передал ему свою карту, перелистав до конца.

Лу Хуэй взял её — имя не указано. Почерк был размашистый, но кое-что разобрать удалось.

[02.04]

«Принимал лекарства. Приступов не наблюдалось.»

[02.05]

«Принимал лекарства. Приступов не наблюдалось.»

[02.06]

«Принимал лекарства. Приступов не наблюдалось.»

.....

Почти полмесяца записей шли без изменений, и только к самому концу, 28 февраля, в графе появился новый текст:

[02.28]

«Не принимал лекарства. Состояние нестабильное.»

На этом запись и обрывалась. Дальше — пусто.

Тем не менее, Лу Хуэй всё же пролистал до конца. Остальные страницы оставались чистыми.

Он закрыл медицинскую карту, задумчиво нащупал карманы — телефона не было.

А Мин Чжаолин, не найдя в палате ничего интересного, уже вёл себя как гость, а то и как хозяин. Он налил себе воды и, усевшись с видом преподавателя, испытывающего студента, спокойно спросил:

— И что ты думаешь?

Лу Хуэй не стал играть в угадайку и ответил прямо:

— В обычной карте пишут диагноз, подозрения на ту или иную болезнь. А здесь... это больше похоже на ежедневник, а не медкарту.

С 4 февраля — а может, и раньше — начали вести новую тетрадь. Как бы там ни было, последняя запись — двадцать восьмое.

Лу Хуэй переспросил:

— У тебя есть какие-нибудь симптомы?

Мин Чжаолин ответил без колебаний:

— Нет.

Лу Хуэй не стал сомневаться.

Он закрыл тетрадь и положил её на стол:

— Значит, у нас должна быть ещё настоящая медицинская карта, и её надо найти.

Мин Чжаолин хмыкнул:

— Но в этой комнате почти ничего нет.

Он поднял глаза и как будто о чём-то догадался, медленно обвёл взглядом Лу Хуэя с головы до ног.

Лу Хуэй насторожился:

— ...Чего?

Мин Чжаолинь прищурился, на лице появилась полуулыбка — двусмысленная и опасная:

— Доктор, ты и сам видишь, я одет в один-единственный тонкий комплект. А вот у тебя — под халатом ещё и футболка, и длинные штаны... Не мог бы ты что-нибудь в них припрятать?

У Лу Хуэя сразу возникло нехорошее предчувствие. И в ту же секунду он уже понимал, к чему клонит Мин Чжаолинь.

У каждого человека есть уязвимые точки: шея, глаза, сердце. А есть и другие — не смертельные, но касаться которых нельзя. Если ты не прошёл спецподготовку, как в армии, то среагировать сразу будет трудно.

Лу Хуэй знал: Мин Чжаолинь собирается его взять «на слабо», чтобы выудить информацию.

Так что его взгляд тут же похолодел. Даже если внутри ему и было не по себе, лицом он не выдал ни намёка:

— Уважаемый пациент, мы с вами сотрудничаем, так что, пожалуйста, перестаньте думать, как бы укусить своих.

Он чуть усмехнулся:

— Если мне придётся следить и за вами — никто из нас отсюда не выберется.

Мин Чжаолинь поднял брови и еще шире улыбнулся:

— Доктор, не злись.

Он чуть склонил голову, но глаза оставались холодными:

— Это была всего лишь шутка.

...Ага. Как бы не так, подумал Лу Хуэй. Но ответить не успел — в следующее мгновение по зданию пронёсся вопль, настолько пронзительный, что казалось, он разорвал само небо.

Оба замерли.

Лу Хуэй слегка нахмурился. Мин Чжаолинь же, поиграв немного улыбкой, отставил в сторону даже нетронутый стакан с водой. Улыбка на его лице выцвела.

Лу Хуэй знал, что это значит.

«Кто-то из игроков опять лажанулся. Скукотища».

— ...Наверняка кто-то дошёл до 404-й и там влип.

Лу Хуэй кивнул:

— Я видел, как медсестра Сюй Тин заходила ещё в две палаты по соседству. Возможно, там игроки. Надо бы выяснить, что случилось.

Мин Чжаолинь не возражал:

— Но, доктор, в твоих правилах сказано: «Не отпускать пациента из палаты».

Лу Хуэй понял, что это проверка. Мин Чжаолинь просто ждал, как он выкрутится. Ну что ж, сыграем.

Он прекрасно знал — Мин Чжаолинь живёт на эмоциях. Всё, что ему интересно, он оставляет в живых. А как только заскучает — сразу в расход.

И неизвестно, встретятся ли они потом снова: инстансы ведь выпадают случайным образом, выбирать нельзя.

Лу Хуэй изобразил вздох:

— Так же, как «все медики должны быть в белом» можно трактовать как «кто в другой одежде — не человек» или как «не надевай другую форму — попадёшь», так и «не отпускать пациента» можно понимать, как «не оставляй его одного» или буквально — не выпускай вовсе.

— Но раз уж мы с тобой привязаны, а в твоих правилах написано «не упускай из виду лечащего врача», скорее всего, тут смысл в том, что действовать нужно вместе.

— Вау.

Мин Чжаолинь округлил глаза и театрально зааплодировал:

— Доктор, вы гений.

Лу Хуэй: «...»

Он действительно жалел, что написал своему главному герою психопатическую личность.

Но уж если написал — что теперь поделать.

Перед выходом он решил договориться с Мин Чжаолинем. Он будет прикидываться новичком, а тот чтоб его не выдавал.

Мин Чжаолинь:

— А моя награда?

Лу Хуэй с каменным лицом:

— Ты вообще хочешь отсюда выбраться?

Мин Чжаолинь пожал плечами и развёл руками:

— Доктор, если уж на чистоту — ты такой интересный, что я бы и не прочь остаться тут с тобой подольше.

Он усмехнулся, и в его глазах — этих лукавых, как у цветущего персика, — мелькнула угроза, скрытая за игривостью. Тон у него был шутливый, но у Лу Хуэя внутри что-то кольнуло.

— У меня чувство, что ты знаешь всё, что мне интересно.

Лу Хуэй: «.»

Они оба знали - интуиция у Мин Чжаолиня всегда была чертовски точной.

— Вот как. — вместо обещания Лу Хуэй предложил другое: — Тогда давай так: ты хранишь мою тайну — я храню твою.

Он скопировал его манеру, тоже приподнял уголок губ, но его улыбка была слаще, а наклон головы — более игривый. Узкие раскосые глаза, не такие обольстительные, как у Мин Чжаолиня, но зато с особым лукавством.

Особенно с такой вызывной ноткой.

— Я сохраню в секрете, какая у тебя способность.

Закончив фразу, он добавил ещё два беззвучных слова.

В следующее мгновение аура Мин Чжаолиня изменилась полностью:

— ...Ты понимаешь, что за такие слова убивают?

В этой игре никто не знал, какая у него способность.

Слухов было много, но так как это не стрим и не запись — даже если кто-то пытался что-то выяснить, толку было мало.

Ведь выживших после инстансов с Мин Чжаолинем — считанные единицы. И никто из них не знал, на что он способен.

Это и было его главное преимущество.

Но Лу Хуэй и правда не боялся — по крайней мере, в этом инстансе.

Потому что он сам его создал. И он не дал ему склонности к самоубийству:

— Ну так убей.

Он задрал подбородок, на лице сверкала ехидная ухмылка:

— Приятель, что сказать — тебе просто не повезло.

Не должен был он сюда попасть. Но попал.

Ладно, попал — но ещё и на него нарвался.

Ладно, нарвался — но ещё и оказался с ним связан.

А Лу Хуэй — тот, кто знает о нём всё, потому что сам его создал.

И пусть Мин Чжаолинь сколь угодно опасен — управу он на него найдёт.

Мин Чжаолинь фыркнул, но в глазах было признание:

— По рукам.

Лу Хуэй с улыбкой вышел из палаты:

— Тогда пошли, босс.

...А про себя добавил: Слава богу, наконец-то приручил этого психа.

<http://bllate.org/book/12898/1133596>